

МАТАДОР

Афиша была на загляденье — цветастая, но не аляповатая; бросающаяся в глаза, но не пошлая, как это часто бывает с афишами. Невзирая на буйство красок, она умудрялась производить впечатление сдержанной, словно первые весенние цветы в Ботаническом саду. Мол, я и сейчас красна дальше некуда, но дайте срок, распушусь-подрасту-окрепну — вообще глаз не отведете.

«Интересно, — подумал Геральт, — а откуда на заборах берутся афиши? Кто их расклеивает?»

Ни разу он не замечал, чтобы работники цирков или кинотеатров расклеивали афиши. Красочные полотнища и пестрые плакаты появлялись словно бы сами по себе ниоткуда — на заборах, театральных тумбах, столбах, стенах домов. В невероятных количествах за одну ночь. Бац! — и весь окрестный район вкупе с близлежащими может убедиться, что в Мариинском сегодня дают, к примеру, классическую «Кровь эльфов», а в «Экране» можно поглядеть зубодробительный боевик «Ветер и сталь» или сопливую мелодраму «Жених-горец».

Впрочем, если толком непонятно, откуда берутся эти самые заборы, тумбы и столбы, чего уж говорить об афишах? Растут, наверное, вместе с домами. Сами. Как и все в Большом Киеве и других мегаполисах Земли.

Геральт вздохнул. Даже он, ведьмак, многого о родном городе не знал.

Вновь взглянув на афишу, он перечитал текст. Медленно, со вкусом:

«Фаусто Манхарин и машины-убийцы. Коррида».

И ниже:

«Ему рукоплещет вся Европа, от Мадрида до Тифлиса. Единственный бой в Большом Киеве».

Фотомонтаж из нескольких снимков тоже был выполнен на уровне — скупо, но эффектно; ничего не выпячивается, но все как на ладони. Пять

манхаринов, застывших тесным кольцом чуть ли не спина к спине, и пять механических монстров вокруг. Манхарины были одеты и причесаны по-разному: видимо, снимали знаменитого матадора в разное время и на разных представлениях.

Машины Геральт опознал без труда: военный мини-джип-багги с зазубренными бамперами; небольшой снегоуборочный трактор «Осака» при облегченном ковше и усиленных распорках; монструозного вида мотоцикл с колесами, почти полностью скрытыми под шипастыми хромированными крыльями; с виду неуклюжий автомат из тира (подобные автоматы обычно мечут тарелки-мишени) и портовый шагающий погрузчик — самый маленький из линейки, но тем не менее нависающий над одним из манхаринов, как пятиэтажка над молочным киоском.

«Охренели они там, в Большом Мадриде, — подумал Геральт с невольным уважением. — С этой металлической нечистью связываться? Я бы не взялся...»

Впрочем, размеры гонораров Фаусто Манхарина ведьмаку были неизвестны. Кто знает, озвучь промоутер цифры, возможно, Геральт и задумался бы. Проблема была в другом — в подходе. Один на один Геральт, без сомнения, одолел бы любой из вышперечисленных механизмов-убийц. Но однозначно не стал бы устраивать из этого шоу. Ведьмаки действуют быстро, эффективно и, как правило, без свидетелей, а потому ни разу не эффектно. Их работу не назовешь зрелищем. И деньги им платят исключительно за результат. А los corrideros вроде Манхарина вынуждены на протяжении некоторого времени носиться по арене, уворачиваясь от смертоносного механизма, дразнить его, подзуживать, попутно расточая поклоны и воздушные поцелуи почтеннейшей публике. Задача не из простых: уж кто-кто, а ведьмак мог об этом судить со знанием дела.

Вывести из строя опасный механизм в общем-то нетрудно, — если знать как, разумеется. Куда сложнее не дать механизму вывести из строя себя, если находишься с ним рядом сколько-нибудь продолжительное время.

До сих пор Геральт никогда не бывал на корриде — как-то не подворачивался удобный случай. Во время единственного визита в Большой Мадрид было недосуг, при посещении Москвы или Урала всегда оказывалось дел по горло, а в родной Киев коррида на его памяти приехала всего во второй раз в истории, причем за последние тридцать лет — впервые. В дни прошлого визита Геральт был еще мальчишкой.

«Схожу, пожалуй, — подумал он. — Не может быть, чтобы los corrideros были полными профанами в обращении с машинами. Что-то они наверняка умеют. И наверняка умеют иначе, чем ведьмаки».

Старый Весемир не уставал повторять, что учиться никогда не поздно. За двадцать с лишним лет ведьмачества Геральт не раз убеждался: так оно и есть.

Из надписи на афише явствовало, что билеты продаются в нескольких местах. В данный момент ближе всего было подъехать к цирку на площади Победы.

Из престарелого троллейбуса ведьмак вышел спустя полчаса. У входа в универмаг «Украина», через проспект от похожего на необъятный плюснутый гриб здания цирка. Машинально оглядевшись (ведьмаки всегда начеку), Геральт нырнул в подземный переход, миновал тоннельчик под проспектом, вернулся на поверхность и направился к билетным кассам.

За пару минут до этого точно напротив ведущей к центральному входу в цирк лестницы остановился белоснежный лимузин «Кинбурн». С приличествующей торжественностью из лимузина выскочило сразу четыре охранника; один кинулся открывать заднюю дверцу, двое застыли по обе стороны предполагаемого пути хозяина, четвертый так и остался у левого борта лимузина, сунув руку под полу пиджака и глядя на дорогу.

Следом показался хозяин — седовласый полуэльф, а возможно, квартерон. Очень похожий на человека, но точно с примесью эльфийской крови. Он был одет в светлый костюм и фетровую шляпу, туфли тоже были светлые. Даже тонкая тросточка имела цвет близкий к изжелта-кремовому, как ископаемая слоновая кость. Единственное, что было темным в облике метиса, — это солнцезащитные очки.

За ним из машины проворно выбрался помощник или секретарь — этот был одет во все серое, очки носил полупрозрачные и в руке имел новенький, только из магазина портфель из натуральной кожи. Геральт явственно почувствовал характерный запах.

Тем временем из припарковавшегося сразу за лимузином черного европейского «Фринза» на пяточок перед лестницами ступили еще двое, тоже явно хозяин с секретарем, причем хозяин по странному совпадению был полуэльфом или квартероном, но в одежде предпочитал полуспортивный стиль. Секретарь выглядел двойником своего коллеги, только вместо дорожного портфеля нес на плече адидасовскую сумку, опять-таки недешевую.

Когда Геральт приблизился к лестнице, эта четверка — сопровождаемая, понятное дело, телохранителями — уже начала подниматься к цирку. Примерно на середине подъема метис в светлом оглянулся и увидел Геральта несколько позади и левее себя.

Геральт тотчас замедлился — ему не хотелось препираться с охранниками, которым вполне могло почудиться, что он слишком близко подошел к их драгоценному хозяину. Проще было заблаговременно уступить.

Однако метис и вовсе остановился, повернувшись к ведьмаку лицом. Даже очки снял.

Встали и все прочие, невольно уставившись на Геральта, которому тоже ничего не оставалось, кроме как замереть на очередной ступеньке.

— Ведьмак, — негромко пробормотал метис в светлом. — А ведь это идея, а?

Он обернулся ко второму метису, как показалось Геральту, вопросительно.

— Откуда мне знать, что ты его не подмазал заранее и не вызвал сюда? — проворчал «спортивный» неохотно.

— Лофт, не дури, я бы просто не успел. Мы хоть и ехали в разных машинах, но от телефонов не отлипали. Ты это знаешь. И потом, тебе разве недостаточно моего слова?

Лофт не ответил. Только вздохнул.

«Кажется, мне сейчас предложат работенку, — подумал Геральт безрадостно. — Если во время корриды, откажусь».

По закону подлости именно так и должно было произойти: выполнять задание какого-то из полуэльфов — а возможно, их общее — предстояло бы именно в тот час, когда несравненный Фаусто Манхарин выйдет на песок арены, а зрители взвоят в сотни глоток, предвкушая незабываемое зрелище.

— Если хочешь, вызови еще одного, — предложил полуэльф в светлом «спортивному». — На свой выбор.

Однако тот лишь вяло махнул рукой: поступай, мол, как знаешь.

Секретарь, повинувшись едва заметному жесту хозяина, передал портфель одному из охранников и подошел к Геральту, терпеливо ожидающему на ступеньке.

— Здравствуйте, — поздоровался секретарь через несколько секунд. — Вы ведь ведьмак?

Геральт безмолвно кивнул.

— Значит, мы не ошиблись. Господин Шуйский хотел бы вас нанять. Если вы, разумеется, не заняты какой-либо другой работой.

Геральт был не занят. И прекрасно видел, что с господина Шуйского без проблем можно будет снять весьма достойный гонорар, каким бы ни было его задание.

«Если во время корриды — откажусь!» — подумал Геральт вторично, словно пытался убедить себя в чем-то таком, во что сам не особо верил.

— Не занят, — сказал ведьмак вслух.

— В таком случае приглашаю вас пройти с нами, приемная господина Шуйского здесь, в здании цирка, — секретарь приглашающе повел рукой.

Геральт снова кивнул. Секретарь дежурно улыбнулся, забрал у телохранителя портфель и поспешил ко входу в цирк. Следом двинулись и остальные, только последний охранник задержался, пропуская вперед Геральта.

— Если вы не станете делать резких движений, — сообщил он нейтральным тоном, — я буду вам безмерно благодарен.

Смотрел при этом охранник на притороченное к боку ведьмака помповое ружье.

— Не стану я делать движений, — заверил Геральт со вздохом и быстрым шагом направился за успевшей немного отдалиться процессией.

Охранник тенью последовал за ним.

В цирк их пропустили без малейшей проволочки — два швейцара в умопомрачительных ливреях только успевали распахивать и удерживать стеклянные двери. Пацаненок лет десяти предупредительно раскрыл створки лифта, дождался, пока вся прибывшая орава войдет, шмыгнул следом, взобрался на обитую замшей табуреточку и нажал на нужную кнопку. Без табуреточки до кнопки он не дотягивался.

Кабинет господина Шуйского оказался под стать хозяину — изящен, но не вульгарен; роскошен в меру, но при этом комфортабелен как самому Шуйскому, так и гостям. Геральт вдоволь насмотрелся на нарочито неудобные гостевые кресла иных тщеславных воротил, дабы по достоинству оценить демократичность господина Шуйского.

— Прошу вас, располагайтесь! — сказал Шуйский, отдавая шляпу и трость одному из охранников.

Обращался он исключительно к ведьмаку: охранники тотчас по входу в кабинет куда-то испарились, даже тот, который уместил шляпу хозяина на вешалке, а трость — в специальной сетчатой урне-подставке в компании еще нескольких подобных. Секретари тоже оттянулись в сторону рабочей зоны — к столам с оргтехникой. «Спортивный» полуэльф по имени Лофт давно уже завалился в кресло и в данный момент шарил в баре, что примостился одесную от него.

— Благодарю вас, — сухо вато произнес Геральт и тоже сел в кресло напротив Лофта и бара. Между ведьмаком и полуэльфом располагался только стеклянный журнальный столик, опирающийся на вычурные резные ножки. Ножки были визуальнo неотличимы от дерева, но обостренное обоняние ведьмака услужливо подсказало: это пластик. Эбонит или текстолит, деко-

рированный и выкрашенный под дерево весьма умело и с большим знанием дела. Основание ножек утопало в ворсе дорогого восточного ковра.

— Скажите, — спросил Шуйский, деловито отсекая кончик сигары забавной маленькой гильотинкой, — уж не на корриду ли вы собрались? Что привело вас к цирку, господин ведьмак?

— На корриду, — коротко ответил Геральт. — За билетами шел.

Шуйский принялся раскуривать сигару, и в носу ведьмака защекотало так сильно, что захотелось чихнуть. Обычный живой, не мутант — исключая, естественно, чистокровных эльфов, — ни за что не смог бы воспротивиться этому позыву организма. Чихнул бы оглушительно, аж полуневесомые занавеси-гардины на окнах неминуемо дрогнули бы. Но ведьмак привычно подавил неуместное желание.

От умения держать в узде своенравный организм зависела как жизнь самого ведьмака, так и жизнь тех, кого он иногда выручал из беды.

— В таком случае вы уже в небольшом выигрыше, господин ведьмак! Как, кстати, вас зовут? Не обращаться же к вам обезличенно.

Геральт представился.

— Сам Геральт? — вскинул брови Шуйский. — Наслышан-наслышан! Я почему-то полагал, что вы старше.

— Я старше, чем выгляжу, — не вдаваясь в подробности, ответил Геральт. — Вам ведь тоже не сорок пять, на которые выглядите вы, господин Шуйский.

Пыхнув сигарой, собеседник светски усмехнулся:

— Действительно! Все время забываю, что не всякий, кто выглядит как человек, на деле является человеком. Простите, издержки профессии! Постоянно приходится иметь дело с короткоживущими. Часто ловлю себя на мысли, что думаю и поступаю так, словно к ста пятидесяти годам состарюсь, а к размену третьей сотни стану совсем немощным. Впрочем, мы отвлеклись, мастер Геральт! Не угодно ли вам будет посетить корриду за наш счет? Я обеспечу место в ВИП-ложе, там наилучший обзор.

— На каких условиях? — уточнил Геральт. — Что от меня потребуется после?

— Верно мыслите, — Шуйский многозначительно потряс перед лицом рукой с сигарой. Пахучий дым, завиваясь колечками, медленно дрейфовал к приоткрытому окну. — Разумеется, мы вас приглашаем не просто так, по доброте душевной. В бизнесе не бывает доброты. Насколько мне известно, ведьмаки понимают это гораздо яснее многих. Не скрою, мысль привлечь ведьмака ранее нам не пришла в голову — это чистойшей воды импровиза-

ция. Счастье, что мы с Лофтом подъехали как раз в нужный момент, именно тогда, когда к цирку пожаловали вы.

Геральт не стал уточнять, что лучшей импровизацией, по его твердому убеждению, является тщательно спланированная, обдуманная и подготовленная. Не особенно нравился ему также тот факт, что господин Шуйский успел наговорить много разнообразных слов, однако ни единым намеком пока не раскрыл суть предлагаемого задания.

Впрочем, Шуйский немедленно это поправил:

— Нам нужна будет консультация, мастер Геральт. Консультация специалиста по опасным для жизни механизмам. Непревзойденный Фаусто Манхарин сойдется сегодня с несколькими нашими детищами. Скорее всего, маэстро выйдет из этой схватки победителем. А вы посмотрите и расскажете нам, почему так произошло, в чем слабость наших механизмов, что могло бы их усилить и повысить шансы на победу в бое против *el cogridero*.

Геральт несколько секунд сопоставлял, взвешивал и размышлял.

— Могу я узнать — а в чем смысл данного предприятия? — осторожно поинтересовался Геральт. — Ну выясните вы, как именно магадор прихлопнула ваши железяки. Что это вам даст?

— В следующий раз мы выставим против него железяки, у которых данных недостатков не будет. А поскольку попыток у нас всего три... — не договорив, Шуйский артистично повел рукой.

— Не понял, — насторожился Геральт. — Вы что, научились влиять на заводские технологические процессы? Выращивать механизмы с заданными свойствами?

— Увы, — сокрушенно вздохнул Шуйский. — Этого мы, естественно, не можем. Но зато мы в состоянии отсеивать не устраивающих нас монстров из тех, что повывают в... э-э-э... скажем так: на одной подконтрольной территории. Мы пытаемся сформулировать критерий отсева, понимаете?

Геральт кивнул:

— Да, теперь понятно.

— Вот видите, как я с вами откровенен, мастер Геральт! — сказал полуэльф с обезоруживающей улыбкой.

— Я ценю вашу открытость, господин Шуйский, — поспешил заверить Геральт. — Насколько я могу представить, у вас нечто вроде заочной дуэли с Фаусто Манхарином?

— Не с ним, — усмехнулся Шуйский. — С его импресарио. Хотя в случае победы Манхарин свой процент, естественно, получит.

— И сколько у вас попыток?

— Три. Сегодня первая.

Геральт не удержался и тихонько хмыкнул.

— Что такое? — насторожился Шуйский.

— Боюсь, — сказал ведьмак негромко, — выиграть вам будет невероятно трудно.

— Почему?

Геральт взглянул на полуэльфа в упор — в его серо-зеленые холодные глаза.

— Потому что способов вывести из строя опасный механизм обыкновенно куда больше, чем три. Вы устраните одну слабость, вторую, но в решающем поединке матадор просто переключится на третью. Или сразу на двадцать пятую, опустив предшествующие. Тут и десяток попыток может не помочь. Я ни разу не видел корриду живьем, но судя по тому, что слышал от знающих людей, los cogrideros недаром едят свой хлеб с маслом. И умерщвлять механическую нечисть умеют превосходно. Вот видите, господин Шуйский, я с вами тоже предельно откровенен.

— Спасибо, мастер Геральт, я тоже оценил вашу прямоту! Тем не менее... я рискну. Не угодно ли вам будет огласить сумму, которая покажется вам справедливой за консультацию?

— Для начала я оглашу предварительные требования, господин Шуйский, ибо, как вы очень верно подметили, ведьмаки замечательно умеют вести дела без чьей-либо помощи и еще замечательнее умеют считать деньги. Итак, первое: я проведу все три консультации, если двух или одной будет недостаточно, именно я и никто другой. И второе: в случае вашего поражения я получаю фиксированную сумму, причем авансом. А в случае победы — процент от выигрыша.

Шуйский чуть не выронил сигару. Несколько секунд он глядел на ведьмака недоуменно, потом во взгляде прорезалось нескрываемое уважение, оттененное, впрочем, легким негодованием.

— Вот это хватка! — пробормотал полуэльф. — И сколько же вы хотите процентов, мастер Геральт?

— Зависит от суммы, которую вы намереваетесь выручить в случае победы. В какой конторе вы регистрируете и страхуете сделку?

— У Андреаса Блаафладта. А это имеет значение?

— Конечно имеет, господин Шуйский! — усмехнулся Геральт. — Достопочтенный Андреас не связывается со ставками меньше миллиона гривен. Ведь так?

Неожиданно подал голос Лофт, потерявшийся было на диване:

— И ты мне будешь говорить, что это не подстава? Какой-то лысый татуированный тип...

— Помолчи, Лофт, — буркнул в его сторону Шуйский.

Лофт набычился и умолк, хотя себе под нос пробормотал что-то еще, по всей видимости, не слишком лестное для ведьмака.

— В общем, два процента, — сообщил Геральт, стараясь, чтобы это прозвучало без нажима.

— Два? — Шуйский пошевелил губами, словно пытался без помощи рук переместить сигару из одного уголка рта в другой. — Побойтесь жизни, мастер Геральт, это само по себе больше миллиона! Ни одна консультация, если разобраться, столько не сто́ит!

— Если разобраться, — пожал плечами Геральт, — от моей консультации как раз и зависит исход вашей сделки, господин Шуйский. По крайней мере, вы совсем недавно в порыве откровенности высказывали подобную мысль.

— Вот и будь после этого откровенным, — с показной досадой проговорил полуэльф. — Полпроцента?

Геральт снова в упор взглянул на Шуйского:

— Я так понимаю, сойдемся мы на одном проценте, господин Шуйский. Предлагаю на этом торговлю закончить. Что же до фиксированной суммы, то двадцать пять тысяч за каждую консультацию я сочту вполне приемлемым вариантом. Я даже готов пойти вам навстречу и учесть выданные ранее фиксированные суммы в моем единственном проценте от выигрыша, буде таковой состоится.

Шуйский некоторое время угрюмо пускал дым, потом махнул рукой:

— Будь по-вашему, мастер Геральт!

И повернулся к секретарю:

— Готовь контракт! Только без цифр, сами впишем.

— Сей момент, господин Шуйский!

Затрещала клавиатура: секретарь печатал с такой скоростью, будто рук у него было не две, а как минимум четыре.

— Ну и приперли вы меня к стенке, мастер Геральт! Опомнитесь не успел! Меня! Витольда Шуйского! Расскажи кому — засмеют. Так и тянет мстительно вычесть стоимость билета на корриду из вашего гонорара.

— Это было бы слишком мелко для такого живого, как вы, господин Шуйский, — сказал Геральт беззлобно.

— Вы совершенно правы, шахнуш тогда! Я играю по-крупному и именно поэтому никогда так не поступаю. Но ведь тянет, слышите — тянет! Извольте убедиться — я по-прежнему с вами откровенен!

«Даже слишком, — подумал Геральт, не меняясь в лице. — И вряд ли это просто так».

* * *

К удивлению Геральта, представление проводилось вовсе не на цирковом манеже, а на небольшом стадиончике по Воздухофлотскому проспекту. Сразу стал заметен размах мероприятия: весь квартал оцепили и внутрь пускали только счастливых обладателей билетов. Второй кордон стоял перед входами на трибуны.

Посреди футбольного поля был выгорожен круг; к нему примыкали два тоннеля, сколоченных из пахучих досок и обтянутых голубоватой материей. Трибуны отстояли от этого круга довольно далеко. Геральту подумалось, что для такого действия, как коррида, более подошел бы какой-нибудь амфитеатр.

Однако со стороны южных ворот, за которыми футбольные трибуны отсутствовали, устроители корриды соорудили несколько просторных лож для высоких гостей. Билет Геральта был в одну из них.

На подходе к ложам билет осмотрели, ощупали, обнюхали, разве только не облизали. Охранники, все как один почему-то вирги, глядели на ведьмака неодобрительно. Вскоре стало ясно почему: во-первых, он пришел слишком рано, за полчаса до начала; во-вторых, его потертая джинса никак не коррелировала с одеждами остальных обладателей билетов в ложи.

Когда занавес за спиной Геральта бесшумно шевельнулся и в ложу втекли два телохранителя — орк и вирг — в безупречных парах, при штиблетах, галстуках и неизменных темных очках, Геральт с неудовольствием решил, что его в очередной раз примут за безбилетника и попытаются выгнать. Однако орк, едва мазнув взглядом по татуированной лысине, басом осведомился:

— От Шуйского?

— От Шуйского, — подтвердил Геральт, опасаясь расслабиться.

— Вооружен? — поинтересовался орк.

— Вооружен.

— Тогда, если не затруднит, сиди где сидишь и не оборачивайся.

Геральт сидел в самом углу первого ряда кресел, снятых то ли из вагона поезда, то ли из комфортабельного автобуса. Кресла были соединены попарно, но номерок имели только один: по всей видимости, один билет означал, что в распоряжение его обладателя отдаются оба. Сидеть впереди было удобно, обзор арены прекрасный, поэтому Геральт с легким сердцем заверил охранников, что будет сидеть именно здесь и вообще будет пайнкой. Те вроде бы поверили.

Минут через пять в ложу пожаловали попугайски разряженный подросток-человек лет четырнадцати с подружкой, которой — глядя на развитые формы — легко можно было дать все двадцать пять, но, скорее всего, исполнилось не больше семнадцати.

— Это кто? — придирчиво поинтересовался подросток, указывая на ведьмака сигаретой.

— Это от Шуйского, — спокойно пояснил телохранитель-орк.

Как ни странно, капризы на этом закончились. Молодняк уселся в заднем ряду, но не точно позади Геральта, а чуть в стороне. Судя по всему, они намеревались не корриду смотреть, а потискаться всласть. Геральту было глубоко плевать, чем они там будут заниматься, что он и постарался сполна изобразить спиной.

В соседних ложах наблюдались как серьезные дяди в костюмах из бутиков с Крещатика, так и сомнительные рожи вида вполне бандитского при атрибутических цепях и перстнях. Их присутствие могло бы взволновать какую-нибудь чувствительную дамочку-гимназистку, но Геральт себя к таким не мог причислить даже при сильном желании.

Тем временем трибуны заполнились, заиграла музыка, а перед выходом на арену началось обычное для подобных зрелищ шевеление: конференсье поправлял чудной костюм, пяток живых в еще более чудных костюмах экипировались чем-то явно техническим либо же оружейным; где-то за драпировкой фальцетом взреывал двигатель, а на трибунах нестройно хлопали в ладоши и сдержанно переговаривались зрители.

А потом началось.

Геральт ожидал чего угодно, но только не этого. Ожидал либо тупого убийства какого-нибудь с виду ужасного, а на деле безобидного механизма, либо быстрой и легкопредсказуемой дуэли действительно небезопасной машины и профи-живого, двоюродного брата ведьмаков.

Не угадал. Лицезреть пришлось спектакль: костюмированное, тщательно срежиссированное и безупречно исполненное действие. Маэстро Манхарин в розовом снаружи и желтом изнутри плаще-капоте выступил на арену в окружении целого сонмища помощников-квадоров, разряженных лишь слегка менее пышно. Даже на кава — небольшой складской автопогрузчик — повязали несколько цветных тряпок. Невзирая на скромные размеры, погрузчик был довольно опасной тварью — задняя ось имела явно независимую подвеску колес, которые вдобавок крутились на все триста шестьдесят градусов безо всяких ограничений. Погрузчик был дьявольски маневренен и быстр, а ковш его отточен до едва ли не бритвенной остроты. Кава дважды задевал краем ковша доски ограждения и так же дважды раскалывал их по вдоль на тонкие светлые щепы. Тем не менее Манхарин в своем плаще долго вертелся перед самым сверкающим лезвием, умудряясь оставаться невредимым. Движения матадора были скупы и на загляденье

совершенны. Со стороны казалось, будто он исполняет танец, губительный танец на самом краю пропасти.

В итоге Манхарин сначала сменил капоте на мулету, а потом мулету на широкий секач. Маэстро так и остался невредимым, а погрузчику сначала перерубил шланги гидравлической системы, отчего ковш бессильно повис на нижних ограничителях, а затем весьма ловко расплосовал шины задних колес, оставив кава практически неподвижным.

Публика подвывала от восторга. Маэстро кланялся.

За час Манхарин разделался также с небольшим краном, загадочной штуковиной, оснащенной горизонтальным маховиком и гусеницами, и — под самый занавес и явно на потеху публике — с обычной поливальной машиной. Маэстро и кавадоры вымокли до нитки. Публика от восторга уже не подвывала, а натурально выла.

В общем, первые выводы Геральт сделал.

Безусловно, Манхарин — не новичок в деле умерщвления механизмов. И, что вполне естественно, он делает это медленно и по возможности эффективно. Там, где опытный ведьмак ограничился бы дюжиной секунд и парой движений, матадор вынужден был устраивать сущие пляски с бубном минут на пять, а то и десять. Оно и понятно: зрители хотят, чтобы было красиво и чуточку страшно.

Второе, что отметил Геральт, — это задействованные на корриде механизмы. Их нельзя было назвать совершенно безопасными, но никакие это и не дикие твари с дикого завода. Да, внешний вид им намеренно создают устрашающий; все, что может блестеть, полируют до состояния зеркала, а каждую зазубренную шестеренку стараются выставить напоказ. И все же, если бы на пласа де Ла-Кава очутилась реальная бешеная машина-убийца, за однозначную победу матадора Геральт поручиться бы не рискнул. Трюки трюками, а поединок поединком.

Однако главного ответа на вопрос Шуйского Геральт так и не получил: как далеко простираются умения маэстро Манхарина? Чего он испугается настолько, чтобы отступить?

Проверить это можно было единственным способом. Вот только события вдруг начали разворачиваться в весьма неожиданном направлении.

* * *

— Мне показалось, — спросил Манхарин, с прищуром глядя на Карлоса Гарсиа, — или в одной из ВИП-лож отсвечивала ведьмачья лысина?

Импресарио выдержал паузу. Прищур тоже выдержал.

— А с каких пор это вас волнует, Фаусто?

СОДЕРЖАНИЕ

Матадор	3
Долг, честь и таймас	45
Искусственный отбор	69
Ведьмачье слово	95

Литературно-художественное издание

16+

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

ВЕДЬМАК ИЗ БОЛЬШОГО КИЕВА
Матадор

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.